

чать качественно новые, достоверные сведения о данном лице.

Возможности следователя в выборе конкретных тактико-криминалистических средств в той или иной следственной ситуации неодинаковы. Помимо совокупности доказательственной информации, на перечень этих возможностей существенно влияет процессуальный статус лица: является ли он обвиняемым либо подозреваемым? Когда в уголовном деле участвует подозреваемый, объем достоверной информации о нем минимален. Позднее, после появления в процессе фигуры обвиняемого, объем установленных сведений о лице, как правило, существенно возрастает. Одновременно остается важным вопрос о достоверности этих сведений, их пригодности для дальнейшего расследования. По мере их накопления содержание тактико-криминалистической задачи изучения личности подозреваемого (обвиняемого) уточняется. Ее решение позволяет следователю расширять диапазон применения сведений о личности подозреваемого (обвиняемого), поскольку имеющиеся данные уже представляют собой основу, на которой выстраивается дальнейший процесс сбора доказательственной и ориентирующей информации.

Таким образом, при участии в следственном действии подозреваемого (обвиняемого) следователь опирается на установленные личностные сведения и одновременно стремится к получению новых достоверных данных о нем. Восполнение недостающих сведений о личности подозреваемого (обвиняемого) осуществляется

непосредственно в ходе следственного действия путем реализации средств тактико-криминалистического воздействия в отношении изучаемого лица. Эффективность такого воздействия на указанное лицо оценивается с учетом информации о его личности, полученной ранее, до начала следственного действия. При анализе предпосылок производства того или иного следственного действия, а также при принятии решения о его проведении происходит оценка имеющейся у следователя информации. Ее объем не исчерпывается элементарными биографическими сведениями, содержащимися, как правило, в ранее изученных по делу документах. Сведения подобного рода, оцениваемые следователем как достоверные, могут быть учтены при выборе тактических приемов, организации тактических операций и тактических комбинаций. Соответственно, предпосылками выбора тактических приемов изучения личности подозреваемого (обвиняемого) в ходе следственных действий с его участием выступают объем имеющейся у следователя информации, вид этой информации и ее источник.

Литература

1. Доспулов Г.Г. Оптимизация предварительного следствия. Алма-Ата: Наука, 1984. 206 с.
2. Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. 164 с.

И.Г. Иванова, канд. юрид. наук
Сибирский федеральный университет

Использование криминалистических идентификационных препаратов при расследовании преступлений

Криминалистические идентификационные препараты (метки) используются при раскрытии и расследовании преступлений для обработки денежных купюр, муляжей, упаковки, документов и других объектов в целях выявления лиц и предметов, соприкасающихся со

специально помеченными предметами. При проведении следственных и оперативно-разыскных мероприятий по этим меткам можно обнаружить искомые предметы среди им подобных, проследить путь их движения, сузить круг подозреваемых и установить преступников.

Метки, нанесенные на предметы с помощью криминалистических идентификационных препаратов, бывают видимые и скрытые. В зависимости от свойств, условий и способа выявления они делятся на красящие, люминесцентные, индикаторы, запаховые.

Большее распространение получили люминесцентные идентификационные метки, основанные на способности некоторых химических веществ люминесцировать (светиться) в ультрафиолетовых лучах. Метки, нанесенные люминесцирующими веществами, незаметны при дневном освещении, люминесцируют в ультрафиолетовых лучах различными цветами и могут сохранять это свойство в течение нескольких лет.

В настоящее время для противодействия выявлению преступниками меток на стадии проведения оперативных и следственных действий разработаны метящие средства, люминесценция которых возбуждается не в обычном диапазоне длины волны 365 нм (о чем уже давно известно преступникам, и технические средства для возбуждения такого свечения находятся в свободном доступе), а в диапазонах 254 нм («Б2»), 980 нм. При применении других идентификационных препаратов свечение возможно либо только в инфракрасных лучах или с использованием специального лазера («Орлюм-980»), либо с использованием специального ключа-растворителя («Черная звезда»), либо с помощью химической обработки реагентами для двухкомпонентных меток («Тушь-7»).

Применение криминалистических идентификационных препаратов для решения задач, стоящих перед правоохранительными органами, требует соблюдения порядка и правил работы с данными веществами, а также правильного и своевременного оформления полученных результатов.

В протоколе (акте) мероприятия, в ходе которого наносится метка, обязательно указываются следующие сведения:

- в связи с чем произведена пометка;
- место и время ее осуществления;
- наименование помеченных объектов, их количество;
- наименование метящего вещества, его физическое состояние, цвет;
- характер меток;
- место расположения промаркированных объектов.

К документу (акту, протоколу) в опечатанном конверте обязательно прилагается образец криминалистического препарата, примененного для нанесения меток. В практике встречаются случаи неверного изготовления образца метящего средства. Так, если метка является двухкомпонентным веществом, то изготовленный образец должен представлять собой соединение

этих двух компонентов, а не каждого по отдельности. По мнению некоторых ученых, помимо сравнительного образца используемого идентификационного криминалистического препарата, в дальнейшем для проведения экспертного исследования следователю необходимо также предоставлять информацию об основных физических и химических свойствах примененного вещества [2, с. 171].

Для обнаружения и выявления следов специальных криминалистических веществ участки поиска (поверхности предметов, рук, одежды) предварительно обследуются с использованием УФ-излучателя. Выявленные следы подробно описываются с указанием их формы, размеров и локализации, что необходимо для дальнейшего определения наиболее вероятного механизма следообразования с целью установления обстоятельств происшествия. Помимо этого, следы фотографируются по правилам детальной съемки. Нарушение специалистом правил съемки может привести к тому, что выявленные следы криминалистического идентификационного препарата будут просматриваться недостаточно информативно, а остаточные следы могут быть вовсе не видны.

Изъятие идентификационного препарата с тела человека производится влажным тампоном путем протирания (смыывания), после чего тампон просушивается, упаковывается в бумажный пакет и опечатывается. При производстве смыывов для определения наличия метящего вещества на исследуемых поверхностях обязательно изготавливается образец марлевых тампонов, с использованием которых были сделаны смыывы. В противном случае установленное в процессе дальнейшего исследования (экспертизы) наличие метящего вещества на тампонах со смыывами теряет свою доказательную базу, т.к. в отсутствие образца марлевых тампонов нельзя исключить возможность попадания вещества на используемые тампоны ещё до начала производства смыывов.

Изъятые вещества рекомендуется упаковывать в разные пакеты (конверты), чтобы не допустить контакта окрашенных участков и переноса препарата [1, с. 81].

Соблюдение указанных правил и условий работы с криминалистическими идентификационными препаратами при производстве следственных и оперативных мероприятий позволит повысить доказательственное значение полученных результатов и решить задачи расследования.

Литература

1. Мерецкий Н.Е., Милованова М.М., Федотов И.С. Проведение судебных экспертиз: криминалистическое обеспечение: учеб. пособие / под ред. А.М. Кустова. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2004. 232 с.

2. Моисеева Т.Ф. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий из них. М.: Щит-М, 2005. 208 с.

Ж.Ю. Кабанова, канд. юрид. наук, доцент
Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»

Использование криминалистических знаний в процессе доказывания административных правонарушений, совершаемых в исправительных учреждениях

Среди ученых-криминалистов в настоящее время все чаще обсуждается вопрос о применении криминалистических научных разработок в гражданском, арбитражном процессе, производстве по делам об административных правонарушениях, в адвокатской деятельности и иных, хотя серьезные попытки использования и применения криминалистических знаний в различных научных областях были предприняты еще в конце XX в. Об этом свидетельствуют научные труды Н.С. Полевого «Криминалистическая кибернетика» (1982), В.Г. Тухиня «Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве» (1984), С.Л. Нестерова «Криминалистическое обеспечение административной деятельности органов внутренних дел» (2006) и др. В каждой из приведенных работ обосновывается место, значение криминалистики в соответствующей сфере. Автор настоящей статьи разделяет позиции ученых об использовании достижений криминалистики в различных отраслях права и обосновывает вопрос об использовании криминалистических знаний сотрудниками уголовно-исполнительной системы, предназначенной для исправления осужденных и предупреждения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами [4]. Мыслится, что обозначенные цели в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) могут достигаться через системное и единое осуществление сотрудниками УИС различных видов деятельности, в т.ч. и правоохранительной: режимной, надзорной,

административно-процессуальной, уголовно-процессуальной, оперативно-разыскной.

О криминалистических аспектах административного расследования начала писать Т.С. Волчецкая: «Криминалистическая наука имеет фундаментальные разработки методик расследования различных видов преступлений. В основу методики административного расследования должны быть положены разнообразные криминалистические средства и методы» [1, с. 19]. Широкое применение в административном расследовании могут найти теория криминалистической идентификации, положения следоведения, криминалистическое учение о версии, тактические вопросы назначения экспертиз и др. [2, с. 350]. Э.Р. Комаркова, разрабатывая пути и средства решения криминалистических задач в административном производстве по делам об экологических правонарушениях, также пишет о процессе слеодообразования, классификации следов, тем самым подтверждая значимость использования криминалистических знаний при расследовании экологических правонарушений [6, с. 97]. Разделяя позиции вышеуказанных ученых, считаем, что и при осуществлении процесса доказывания административных правонарушений, осуществляемого в условиях УИС, могут использоваться криминалистические знания различного характера, в т.ч. и общей теории методик раскрытия, расследования и предупреждения отдельных видов преступлений.

Анализ уголовно-исполнительной и судебной практики показывает, что типичными административными правонарушениями, совершаемыми в условиях ИУ, являются передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (ст. 19.12 КоАП РФ); неповиновение законному распоряжению сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы (ст. 19.3 КоАП РФ).